

З. В. Степаненкова

**РАЗРАБОТКА ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ
В РАННИХ РАБОТАХ В. В. БЕРВИ-ФЛЕРОВСКОГО**

В последнее время в научной литературе вновь наметился интерес к личности В. В. Берви-Флеровского — своеобразного мыслителя и общественного деятеля второй половины XIX в., тесно связанного с революционным народничеством. В 1860–1890-е гг. В. В. Берви-Флеровский получил широкую известность благодаря своим книгам и публикациям в либеральной прессе по наиболее острым проблемам своего времени. Однако в последующий период его имя было почти забыто. На протяжении же последнего десятилетия вышли в свет работы, посвященные различным аспектам деятельности и мировоззрения ученого,¹ его имя заняло свое место в энциклопедии «Общественная мысль России XVIII — начала XX века».²

В отечественной историографии известен целый ряд публикаций о В. В. Берви-Флеровском, в которых рассматривается биография ученого в целом (О. В. Аптекман, М. М. Плакида и др.),³ его деятельность во время пребывания в ссылках на окраинах Российской империи (Б. Г. Михайлов, Г. Х. Рабинович и др.),⁴ роль и место В. В. Берви в народническом движении (Т. С. Рязанцев, В. П. Заблоцкий и др.)⁵ и т. п. Относительно подробно были

проанализированы социально-экономические взгляды Берви-Флеровского (О. Абрамович, Г. М. Подоров и др.),⁶ его философские представления (О. Н. Грищенко, Т. Н. Емельянова, А. И. Мудров, П. С. Прибутько и др.),⁷ его взгляды на исторический процесс (Н. М. Дружинин, О. Н. Грищенко и др.).⁸ Правоведческие воззрения ученого исследованы менее детально (В. А. Томсинов),⁹ что ставит на повестку дня вопрос о более пристальном их рассмотрении.

Определенную известность в юридических кругах Санкт-Петербурга Василий Васильевич Берви-Флеровский приобрел в связи со своими ранними публикациями конца 1850-х — начала 1860-х гг., в которых излагались его взгляды на некоторые положения готовящейся судебной реформы. Эти работы относятся ко времени службы В. В. Берви в министерстве юстиции — к тому периоду, когда он связывал свое будущее с научной деятельностью и стоял на откровенно либеральных, легалистских позициях.

В 1849 г. двадцатилетним юношей В. В. Берви окончил Казанский университет со степенью кандидата. Как один из трех лучших студентов он получил право начать службу в министерствах и главных управлениях без обязательной трехлетней службы в губернских учреждениях. В декабре того же года он был определен на службу в департамент министерства юстиции канцелярским чиновником с утверждением в чине коллежского секретаря, а 27 декабря был назначен младшим помощником столоначальника.¹⁰

¹ Томсинов В. А. Василий Васильевич Берви: правовед и революционер (1829–1918) // Законодательство. 2001. № 2. С. 79–85; Монин Я. М. В поисках истины (О В. В. Берви-Флеровском). СПб., 2009; Грищенко О. Н., Емельянова Т. Н. В. В. Берви-Флеровский и его философские взгляды. Красноярск, 2008.

² Ашмарина С. В. Берви-Флеровский // Общественная мысль России XVIII — начала XX века: энцикл. М., 2005. С. 44–46.

³ Аптекман О. В. Василий Васильевич Берви-Флеровский по материалам б. III Отделения и Д.Г.П. Л., 1925; Плакида М. М. Бесстрашный труженик. Сталино-Донбасс, 1960 и др.

⁴ Михайлов Б. Г. В. В. Берви-Флеровский о пореформенной деревне Севера европейской России // Аграрная история Европейского Севера СССР. Вологда, 1970. С. 465–474; Рабинович Г. Х. В. В. Берви-Флеровский в Томске // Томску — 375 лет. Томск, 1975. С. 68–78 и др.

⁵ Заблоцкий В. П. В. В. Берви-Флеровский в российском освободительном движении: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Днепропетровск, 1990; Рязанцев Т. С. В. В. Флеровский в русском революционном движении // Учен. зап. Коми гос. педин-та. Сыктывкар, 1958. Вып. 6. С. 81–108 и др.

⁶ Абрамович О. Экономические взгляды В. В. Берви-Флеровского // Проблемы экономики. 1937. № 1. С. 127–142; Подоров Г. М. Экономические воззрения В. В. Флеровского. М., 1952 и др.

⁷ Грищенко О. Н., Емельянова Т. Н. Указ. соч.; Мудров А. И. О философских взглядах В. В. Берви-Флеровского // Философские науки. 1959. № 3. С. 182–191; Прибутько П. С. Философские вопросы революции, мира и войны в мировоззрении В. В. Берви-Флеровского: Автореф. дис. ... канд. философ. наук. Киев, 1983 и т. д.

⁸ Дружинин Н. М. Исторические взгляды В. В. Берви-Флеровского // Проблемы истории общественного движения и историографии. М., 1971. С. 312–329; Грищенко О. Н. «Азбука социальных наук» В. В. Берви-Флеровского (Опыт историософии): Автореф. дис. ... канд. философ. наук. М., 1993 и др.

⁹ Томсинов В. А. Указ. соч.

¹⁰ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 37. Д. 139. Л. 3–7.

Степаненкова Зоя Васильевна — старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин Сургутского государственного педагогического университета (г. Сургут)
E-mail: zoyastep@mail.ru

Карьера молодого человека складывалась обычным для того времени образом. В 1853 г. ему в числе прочих чиновников была объявлена признательность министра юстиции за усердие к службе. Приказом от 20 января 1854 г. В. В. Берви был произведен за выслугу лет из коллежских секретарей в титулярные советники.¹¹ В 1856 г. ему, тогда уже старшему помощнику столоначальника, была выдана для ношения бронзовая медаль темного цвета на Андреевской ленте. Приказом от 27 марта 1857 г. Берви был произведен за выслугу лет в коллежские асессоры со старшинством, в августе 1858 г. награжден 150 рублями серебром.¹²

В этот период своей деятельности Берви разбираал переданные ему на хранение старые уголовные дела, вписывал входящие и исходящие документы. Одновременно он активно занимался самообразованием, особенно много времени уделяя вопросам политэкономии.¹³ Эти занятия не вызвали одобрения начальства и большинства его сослуживцев. В. В. Берви вспоминал позднее, что он «прослыл вольнодумцем».¹⁴

Тем не менее, служебное положение В. В. Берви постепенно упрочилось. Начальство обратило внимание на глубокие познания и незаурядные способности молодого чиновника. 4 февраля 1859 г. В. В. Берви назначается чиновником особых поручений VIII класса. В это же время на него была возложена обязанность заведования библиотекой министерства, которую он выполнял вплоть до 6 октября 1861 г.¹⁵ При этом министр юстиции В. Н. Панин «разрешил ему одному вход в свою отдельную библиотеку, где хранились все запрещенные издания, которые он как министр получал свободно».¹⁶ В июле 1860 г. Берви назначили чиновником особых поручений VI класса, а 5 января 1861 г. определением правительствующего Сената он был произведен за выслугу лет в надворные советники со старшинством.¹⁷

По мере продвижения по карьерной лестнице Василий Васильевич был допущен к более серьезной работе. Он делал доклады по достаточно острым проблемам того времени (о злоупотреблениях губернаторов и прокуроров и пр.) и, в целом, имел возможность познакомиться с положением дел в стране. Постепенно молодой человек начинал понимать всю глубину кризиса, охватившего Россию. Его поражали размеры взяточничества, получившего крайне широкое распространение в чиновничьей среде, он отмечал, что общество не только не преувеличивает слухи о нем, но «не знает и десятой доли того, что делалось в действительности».¹⁸ Возмущали его и свидетельства жестокого обращения помещиков с крестьянами, от которых «волосы становились дыбом».¹⁹ Попытки Берви решать рассматриваемые им дела исключительно в соответствии с буквой закона нередко сводились к нулю резолюциями вышестоящих лиц.²⁰ Поэтому, когда во второй половине 1850-х гг. в стране началась подготовка к судебной реформе, В. В. Берви-Флеровский воспринял ее как нечто необходимое и принял активное участие в ее обсуждении.

Начиная примерно с 1859 г., в Сенате и министерстве юстиции действовал небольшой юридический кружок, имевший целью подготовку к ожидавшейся судебной реформе, но затрагивавший иногда и политические вопросы. Лидером его был Д. В. Стасов, занимавший тогда должность обер-секретаря во втором гражданском департаменте Сената.²¹ Можно предположить, что участником кружка был и В. В. Берви. Об этом свидетельствует его близость с К. Арсеньевым, знакомство с Д. В. Стасовым, с К. Д. Кавелиным, активное участие в обсуждении проблем будущей реформы и т. п. Кроме того, Берви просто не мог остаться в стороне от дела, которое на фоне обыденной чиновничьей жизни не могло не показаться ему живым и настоящим.

С этого времени молодой чиновник департамента министерства юстиции все больше склоняется к научно-публицистической дея-

¹¹ Там же.

¹² РГИА. Ф. 1405. Оп. 47. Д. 7439. Л. 37.

¹³ См.: Берви Е. И. Из моих воспоминаний // Голос минувшего. 1915. № 5. С. 128.

¹⁴ Берви В. В. Записки революционера-мечтателя. М.; Л., 1929. С. 24.

¹⁵ ГА РФ. Ф. 109. Оп. 37. Д. 139. Л. 3–7.

¹⁶ Грищенко О. Н., Емельянова Т. Н. Указ. соч. С. 19.

¹⁷ ГА РФ. Ф. 109. Оп. 37. Д. 139. Л. 3–7.

¹⁸ Берви В. В. Указ. соч. С. 35.

¹⁹ Там же. С. 51.

²⁰ Там же. С. 39, 41, 47 и т. д.

²¹ См.: Арсеньев К. Из далеких воспоминаний // Голос минувшего. 1913. № 1. С. 161.

тельности.²² В печати появляются его первые работы, принесшие ему определенное признание в среде лиц, связанных с подготовкой судебной реформы.

В 1859 г. во вновь созданном «Журнале министерства юстиции» появилась статья В. В. Берви «Очерк судебного управления в Англии», в которой он рассматривал английскую систему судопроизводства.²³ Молодой чиновник министерства юстиции в определенной степени был увлечен английской судебной системой,²⁴ расценивая ее как одну из самых совершенных в Европе.

Берви справедливо полагал, что судебные органы нельзя рассматривать вне связи с законодательством и политической системой страны, ее историей. Возможно, это представление сформировалось у исследователя под влиянием взглядов его учителя, профессора Казанского университета Д. И. Мейера, сторонника исторической школы, одного из создателей русского гражданского права.²⁵ Именно Д. И. Мейер оказал на Берви-Флеровского наиболее сильное влияние во время его обучения, во многом определив его правовые взгляды и мировоззренческие установки в целом. Об этом вспоминает и сам В. В. Берви, считавший Д. И. Мейера не только своим учителем, но и другом.²⁶

По мнению Берви-Флеровского, тезис о необходимости рассматривать судебные институты в историческом ключе, возможно, в большей степени, чем для всех прочих государств, справедлив для Англии, судебная система которой являлась одной из наиболее сложных. «В Англии, — пишет он, — все своеобразно: и нравы, и законодательство, и понятие о суде; не изучив одного, невозможно постигнуть другого, всякий, кто хочет познакомиться с учреждениями Англии, поставлен в необходимость изучить историю каждого из этих явлений». Связано это, по его мнению, с тем, что англичане «постоянно оставляли неприкосновенным все существующее», разрушая лишь то, что полностью изжило себя.²⁷

В полном соответствии с этим положением Берви сначала кратко характеризует современное ему английское законодательство и то место, которое отведено судебным учреждениям в политическом строе Англии. Лишь после этого он переходит к подробной характеристике общего судоустройства страны.

Берви считал, что английский суд (и уголовный, и гражданский) обладает крайне широкими полномочиями. Именно он решает, насколько граждане должны повиноваться установленным над ними властям, и облагает штрафами и удаляет от должности чиновников по жалобам граждан, независимо от непосредственного их начальства. Он рассматривает вопросы, связанные с объемом и полнотой гражданских прав человека, которые «в других местах разрешаются властью административную».²⁸

Молодой юрист подчеркивал особую роль суда в жизни страны, его независимость. Он писал, что деятельность английского суда «точно так же покрывает деятельность административную, как в других странах администрация овладевает властью судебною. В Англии... страх суда есть главнейший стимул, который заставляет и простого гражданина, и чиновника, и администратора исполнять свои обязанности; единственное средство для гражданина заставлять чиновника или администратора исполнять в точности предписание закона есть жалоба в суд; с другой стороны, чиновник или администратор может одним способом вынудить себе повиновение, это жалобой в суд».²⁹

В своем «Очерке» В. В. Берви подробно рассмотрел организацию и судебную деятельность высших (Палата лордов) и центральных (центральные суды) судебных органов, проанализировал институт странствующих судей, дал характеристику устройства и деятельности мировых и окружных судов.

Особенно высокую оценку Берви давал деятельности странствующих и мировых судей, которую он считал «одним из самых счастливых изобретений ума человеческого».³⁰ Вслед за Дж. Бентамом он подчеркивал преимущество одиночного суда над коллегиальным, поскольку члены последнего «и небрежнее в рассмотрении дел, и легче

²² См.: Томсинов В. А. Указ. соч. С. 81.

²³ Берви В. В. Очерк судебного управления в Англии // Журнал министерства юстиции. 1859. Сентябрь. С. 63–120.

²⁴ См.: Томсинов В. А. Указ. соч. С. 80.

²⁵ См.: Корбут М. К. Казанский государственный университет имени В. И. Ульянова-Ленина за 125 лет. 1804/05–1929/30. Казань, 1930. Т. 1. С. 77, 78.

²⁶ См.: Берви В. В. Записки революционера-мечтателя. С. 27, 28.

²⁷ Он же. Очерк судебного управления в Англии. С. 63, 64.

²⁸ Там же. С. 74.

²⁹ Там же. С. 72.

³⁰ Там же. С. 90.

склоняются к пристрастным и несправедливым решениям, потому что в случае скандала могут всегда надеяться в глазах общества свалить свою вину на других». Единственным условием, обеспечивающим успех его деятельности, Берви, как и Бентам, считал публичность.³¹ Одиночный суд В. В. Берви находил, кроме того, более экономным и быстро действующим.³²

В. В. Берви-Флеровский отмечал, что, в целом, английский суд далеко не идеален: он непомерно дорог, в нем сохранились остатки средневековых злоупотреблений. Однако он полагал, что английская судебная система «заключает в себе оригинальные черты здравости необыкновенной»³³ и обладает рядом несомненных преимуществ. К их числу Берви относил характерные, с его точки зрения, черты английского судопроизводства: беспристрастность, финансовую независимость судей, их компетентность и, в первую очередь, доступность суда для всех слоев населения.³⁴ Больше всего его впечатляло именно «право граждан жаловаться на действия всех должностных лиц прямо суду, который рассматривал эти действия в публичном заседании».³⁵

Статья, по словам самого Берви, произвела некоторое впечатление на его коллег. Министр юстиции В. Н. Панин отметил основательность и оригинальность изложения материала и предложил молодому юристу представить свои взгляды на возможное преобразование судебных учреждений в России.³⁶

Проект В. В. Берви-Флеровского был направлен на некоторые изменения в ходе сенатских ревизий. Берви полагал, что одним из главных недостатков существующей системы российского судопроизводства, «рассадником административного произвола» была жалоба по начальству. Он попытался найти способ связать правила столь впечатлившего его английского судопроизводства с установившейся в России практикой сенатских ревизий.

Время от времени император направлял сенаторов проводить ревизию в той или

иной губернии. Когда сенатор приезжал на место, все граждане могли обращаться непосредственно к нему с жалобами на любых чиновников, начиная с губернатора. Берви предложил превратить случайные ревизии, по аналогии с английскими странствующими судьями, в регулярные объезды. Предполагалось, что сенаторы должны объезжать губернии, как и во время ревизий, и обсуждать подаваемые им на чиновников жалобы в публичных заседаниях. При этом Берви-Флеровский допускал возможность предоставления Государственному совету права сменять сенаторов, образ действия которых «оказался бы несогласным с безопасностью государства».³⁷ Объяснял он это следующими причинами: хотя судебные следователи в качестве членов суда и должны были быть несменяемыми по закону, однако *de facto* министры юстиции могли сменять их в любое время. Сходным образом обстояло дело и с сенаторами, и с членами судебных палат, которые не могли оказать администрации никакого противодействия. В этой ситуации, понимая, что изменить российскую действительность сразу вряд ли возможно, В. В. Берви более важным считал предоставление гражданам права жаловаться на чиновников непосредственно в суд. Он полагал, что «если бы такое учреждение вошло в нравы русского народа, то с ним гораздо труднее было бы совладать, чем с независимостью судей, мало этого — независимость судей много бы от этого выиграла».³⁸ Он находил, что публичное обсуждение действий чиновников вызвавших недовольство граждан на местах их непосредственной деятельности послужило бы своеобразной школой ответственности как для граждан, так и для самих чиновников. По сути, Берви сознательно жертвовал принципом несменяемости судей, поскольку полагал, что при «тогдашнем неограниченном управлении» он будет существовать лишь на бумаге, а никак не в реальности.³⁹ Возможно, на точку зрения Берви-Флеровского по этому вопросу повлияло и то обстоятельство, что, по его мнению, в Англии после ликвидации королевской привилегии на увольнение судей

³¹ Там же. С. 92.

³² Там же. С. 93

³³ Там же. С. 120.

³⁴ Там же. С. 63–120.

³⁵ Воспоминания В. В. Берви // Голос минувшего. 1915. № 4. С. 145, 146.

³⁶ Там же. С. 145.

³⁷ Там же. С. 146.

³⁸ Там же. С. 147.

³⁹ Воспоминания В. В. Берви // Голос минувшего. 1915. № 4. С. 146, 147.

последние «сделались менее внимательными к отправлению своих обязанностей». ⁴⁰

Проект разработанной Берви реформы сенаторских ревизий подвергся критике и слева, и справа. По иронии судьбы, слывший либералом Д. Н. Замятнин нашел его чрезмерно радикальным, а будущий реакционер К. П. Победоносцев — напротив, слишком консервативным. ⁴¹

В 1860 г. вышло в свет еще несколько работ В. В. Берви-Флеровского. Наибольший интерес для нас представляет статья «Несколько слов о ходатаях по делам», также появившаяся в журнале «Юридический вестник». ⁴²

В этой небольшой по объему публикации изложены взгляды В. В. Берви на проблемы адвокатуры. Вопрос этот, начиная с 1858 г., широко обсуждался в периодической печати и являлся предметом ожесточенных споров между юристами. Работа Берви также носит выраженный дискуссионный характер. Написана она в противовес статье Репинского «Поверенные по делам», в которой проводилась мысль о недопустимости предоставления клиенту права аттестовать адвоката, а также порицалось правило о назначении адвокатов судом. В. В. Берви-Флеровский, напротив, утверждал, что и то и другое необходимо. Он полагал, что институт адвокатуры становится необходимым с развитием законодательства, которое в конечном итоге усложняется настолько, что «для правильного его понимания и применения... является необходимость защиты в судах интересов тяжущихся лицами, специально к тому приготовленными». ⁴³ В. В. Берви считал, что, являясь публичным лицом, адвокат должен, во-первых, братья только за «правые дела», а во-вторых, «быть естественным и безвозмездным защитником бедных». Более того, Берви подчеркивал, что упомянутая выше «безвозмездная защита бедных» есть самое важное назначение адвокатуры. Добиться этого, как он считал, можно двумя способами — назначением адвокатам жалования или же созданием адвокатской корпорации таким образом, чтобы никто кроме них не имел права осуществлять в суде защиту. Каж-

дый адвокат за право пребывания в корпорации должен быть обязан «безвозмездно и усердно защищать бедных». Первый способ, по мнению Берви, в России неприемлем, так как либо потребует слишком больших затрат, либо приведет к тому, что беднейшие слои населения получают «самых жалких защитников». ⁴⁴ Второй — возможен, но только в том случае, если адвокаты будут, как в Англии, контролироваться верховным судом. Последнее необходимо в силу того, что «у нас нет никакой возможности надеяться, что должности адвокатов будут заняты всюду достойными людьми; напротив, есть достаточное основание думать, что значительная часть из них, в особенности в отдаленных местах, будут не всегда способны отправлять свои обязанности с полной добросовестностью». ⁴⁵ Однако В. В. Берви полагал, что зависимость адвокатов от суда также не может гарантировать отсутствие «нерадивого и небрежного» отношения поверенных по делам к защите интересов дел малоимущих слоев населения. Поэтому он считал возможным установить своеобразный общественный контроль над деятельностью адвокатов посредством широкого привлечения прессы. «Высший суд может иметь контроль над адвокатурой только через жалобы обиженных и через посредство надзора министерства юстиции, состоящего из незначительного количества лиц. Необходимо усилить этот надзор, предоставив каждому полную свободу печатно, в периодических изданиях, излагать свои замечания, когда ходатай окажется нерадивым и небрежным в делах бедного класса». Доказанное обвинение в проступке подобного рода, по мнению Берви-Флеровского, должно означать лишение права заниматься адвокатской деятельностью. ⁴⁶ Кроме того, Берви предлагал, чтобы каждый адвокат, независимо от того, платно или бесплатно он ведет дело, обязательно требовал от клиента своего рода отзыв — аттестацию. «Каждый год, в публичных ведомостях того места, где адвокат занимается практикою, в одном и том же номере, отпечатывается число аттестаций, неблагоприятных и благоприятных, которые он получил в течение года, причем отделяются аттестации, полученные им от

⁴⁰ Берви В. В. Очерк судебного управления в Англии. С. 93.

⁴¹ См.: Воспоминания В. В. Берви. С. 147.

⁴² Берви В. В. Несколько слов о ходатаях по делам // Юрид. вестн. 1860–1861. Вып. 6. С. 1–9.

⁴³ Там же. С. 1.

⁴⁴ Там же. С. 2, 3.

⁴⁵ Там же. С. 3, 4.

⁴⁶ Там же. С. 5.

плативших ему, от аттестаций бедных клиентов. ...Подобные аттестации будут возбуждать в публике доверие к адвокатам ... сделают самих адвокатов более усердными к пользе своих клиентов».⁴⁷

В заключение В. В. Берви отметил, что, хотя, по его мнению, адвокатура должна быть учреждена с зависимостью от высшей судебной власти, однако, он не отклоняет и возможности «постановления адвокатов в положение совершенно независимое и образование из них изъятых от всякого постороннего влияния корпораций». Такие корпорации, состоящие из самых способных и известных адвокатов, должны были бы «пользоваться правом управлять сами собою, без всякого постороннего вмешательства» и самостоятельно решать вопросы с жалобами на их членов. Берви полагал, что «самые почетнейшие из их членов» должны, как и в Англии, избираться в высшие суды, что, по его мнению, позволило бы избежать противоречий между адвокатурой, с одной стороны, и судом и администрацией — с другой.⁴⁸

Показательно, что эта статья молодого чиновника, опубликованная в «Юридическом вестнике», сопровождалась редакторской пометкой о том, что взгляды, выраженные в ней, «принадлежат не одному автору».⁴⁹

В свете всего вышесказанного неправомерной представляется бытующая в литературе точка зрения о негативной оценке В. В. Берви-Флеровским английской судебной системы и о том, что он считал ее непригодной для российской действительности.⁵⁰ Для того чтобы ее скорректировать, достаточно привести несколько характеристик, использованных Берви при рассмотрении английского судоустройства: «судебные учреждения Англии во многих отношениях превосходят все, что существовало и существует в этом роде на земле»; «одно из самых счастливых изобретений ума человеческого» (об институте странствующих судей); «при разрешении мудреной задачи удовлетворительного устройства суда для подобных (мелких гражданских — *З. С.*) дел, мудрость английского правительства в некоторых случаях дошла до гениальности»;

«на английской почве разрослось... учреждение мировых судей..., которым по справедливости гордятся англичане, потому что оно есть одно из самых блистательных проявлений их знания сердца и природы человеческой». Не слишком разнится с ними и вывод, которым молодой юрист завершает свой «Очерк»: «Суд английский не идеал суда, в нем есть много недостатков, от которых избавился суд в Германии и Франции: он непомерно дорог, вы встречаетесь в нем с остатками средневековых злоупотреблений, например, с правом некоторых посторонних лиц назначать его служителей, но зато он заключает в себе черты здравости необыкновенной и показывает великое умение английского правительства удовлетворять потребностям своего народа».⁵¹

По всей видимости, на представления В. В. Берви-Флеровского о необходимости преобразования судебных учреждений в России серьезное влияние оказало именно английское судоустройство. Несмотря на осознание того, что английская судебная система не лишена ряда недостатков, пережитков средневековья, он пытался перенести некоторые ее черты на российскую действительность. Черты сходства с английскими судами прослеживаются, в частности, в следующих предложениях В. В. Берви-Флеровского: о превращении сенаторских ревизий в регулярные объезды, организованные по примеру английских странствующих судей; о возможности обсуждения жалоб на чиновников в публичных судебных заседаниях; об отказе от принципа несменяемости судей, а также о необходимости контроля за адвокатами со стороны высшего суда. Влияние Дж. Бентама прослеживается и в воспринятой В. В. Берви идее общего превосходства одиночного суда над коллегиальным.

В целом, В. В. Берви выступал за гласность и беспристрастность суда, его доступность всем слоям населения, за введение адвокатуры, защищающей с одинаковым усердием имущих и неимущих. При этом он, проявляя определенную непоследовательность, отрицал принцип несменяемости судей, заявлял о необходимости контроля за адвокатами со стороны высших судебных органов и т. п.

⁴⁷ Там же. С. 7.

⁴⁸ Там же. С. 8, 9.

⁴⁹ Там же. С. 1.

⁵⁰ См.: Ашмарина С. В. Указ. соч. С. 44.

⁵¹ Берви В. В. Очерк судебного управления в Англии. С. 72, 90, 96, 101, 120.

Сегодня представления В. В. Берви-Флеровского о готовящейся судебной реформе могут быть расценены как весьма умеренные и укладывающиеся в рамки либеральной концепции преобразований, разделяемой частью правительства. Не считая возможным устранить некоторые реалии российской

действительности, он просто «подстраивает» положения реформы под них. Кроме того, значительную роль в грядущих преобразованиях Берви отводит общественному мнению и прессе как его выразителю, что вообще характерно для его воззрений⁵² и свидетельствует о некоторой политической наивности.

Ключевые слова: *В. В. Берви-Флеровский, проекты судебной реформы 1864 г., сенатские ревизии, адвокатура*

IDEAS ON SOME ASPECTS OF JUDICIARY REFORM IN THE EARLY WORKS OF V. V. BERVY-FLEROVSKY

The article presents the analysis of the ideas of the second half of the 19th — early 20th century publicist, whose thinking was close to the revolutionary narodnik (populist) movement, V. V. Bervy-Flerovsky on some aspects of the pending judiciary reform. They were presented in the early works of Bervy-Flerovsky published during the time of his service in the Department of Justice (1849–1862).

V. V. Bervy-Flerovsky was an advocate of openness and fairness of the courts, accessibility of justice to all groups of the population, introduction of the practice of law offering equal defense possibilities both to the rich and the poor. At the same time there was certain inconsistency in his views, he was against the principle of irremovability of judges, insisted on the need of control over the defense lawyer's practice on the part of the highest judicial agencies, etc.

His views on the necessity of change in the organization of judiciary system in Russia were strongly influenced by the study of the English judicial system.

On the whole during this period of his work V. V. Bervy-Flerovsky's position was based on the markedly liberal, legalist ideas.

Zoya V. Stepanenkova

⁵² См.: Берви В. В. Свобода речи, терпимость и наши законы о печати. СПб., 1869.